Сюй Чжичжэнь чувствовал некоторую растерянность, мысленно готовясь к встрече с Чэнь Сунъанем. Это было похоже на визит к классному руководителю — на душе неспокойно.

И действительно, на следующий день, после праздничного обеда, он, поглаживая живот, слушал разговор Сюй Цзячэна с Чэнь Сунъанем, когда неожиданно появились несколько друзей последнего, также пришедших с визитом. Все они были известными режиссёрами, снимающими как артхаусные, так и коммерческие фильмы, имена которых Сюй Чжичжэнь не раз слышал. Внезапно охваченный волнением и от переполненного желудка, он, представляясь, нечаянно срыгнул, вызвав всеобщий смех. Покраснев от стыда, он готов был провалиться сквозь землю.

Однако смех был добродушным, и Сюй Чжичжэнь, хоть и смущённый, смог завершить представление. Собираясь отступить назад, он был остановлен рукой Чэнь Сунъаня, который, улыбаясь, представил его: «Это тот самый юноша, которого я выбрал для своего последнего фильма. Студент первого курса актёрского факультета Центральной академии драмы, ещё совсем зелёный, но с большим потенциалом. Он отлично справился с ролью, работая наравне с Се Бэем».

Сюй Чжичжэнь поспешно замахал руками, чуть не выпустив ещё одну отрыжку: «Нет-нет, Се Бэй уже давно в профессии, он заслуженный и уважаемый, мне до него далеко».

Одна из присутствующих женщин с улыбкой заметила: «Смотрите, как парень волнуется».

Чэнь Сунъань слегка похлопал его по плечу, предлагая расслабиться, и они сели. «Ну, его только что подняли на смех, как тут не волноваться. Не смотрите, что он скромничает, он с Се Бэем в хороших отношениях, живут в одной комнате, так что перед людьми старается не подводить товарища. Кстати, это настоящий талант, и раз уж вы здесь, если у кого-то есть подходящие роли, подумайте о нём. Сегодня я как раз собирался показать Сюю и его сыну черновой монтаж, в основном с его участием. Может, посмотрим вместе?»

Все согласились, и компания переместилась в домашний кинозал. По пути один из друзей пошутил: «Ты так заботишься о Сюе, даже специально смонтировал для него».

Чэнь Сунъань открыто ответил: «Конечно, это сын моего старого друга, красивый и талантливый, я просто обязан ему помочь. Но сегодня это действительно случайность, я пригласил только Сюя, чтобы он посмотрел, как его сын справляется, а вы вдруг заглянули».

Друг с улыбкой ответил: «Значит, мы помешали? Мы как раз пили чай, проходили мимо и решили зайти поздравить с Новым годом».

Чэнь Сунъань рассмеялся: «Да бросьте, я как раз эти дни отдыхаю дома, так что вечером можем сходить куда-нибудь поужинать».

«Конечно, наше обычное место?»

«Именно, я угощаю, никто не спорит».

В небольшом домашнем кинотеатре Чэнь Сунъань настроил оборудование и начал показ. Когда свет погас, сердце Сюй Чжичжэня забилось сильнее. Даже его обычное спокойствие не смогло сдержать волнения, и он незаметно сжал рукав, глядя на экран с лёгкой неуверенностью.

Сюй Нанькай без слов похлопал его по плечу. Сюй Чжичжэнь обернулся и встретил его мягкую улыбку, которая словно говорила: «У тебя всё получится».

Напряжение в плечах постепенно ушло, и он кивнул в ответ, улыбнувшись.

Фильм «Большие ворота», хотя всё ещё находился в процессе съёмок, был запланирован к выходу в прокат на праздничный сезон. Поскольку это был патриотический проект, требовалось заранее подать его на утверждение. Уже был февраль, и до премьеры оставалось меньше восьми месяцев. Нужно было завершить съёмки, постпродакшн, получить одобрение, а также быть готовым к возможным правкам. Поэтому Чэнь Сунъань параллельно снимал и монтировал уже отснятый материал, одновременно работая над музыкой, чтобы после завершения съёмок можно было сразу приступить к окончательному монтажу.

На экране был показан черновой вариант продолжительностью около пятидесяти минут. Видно было, что изображение уже прошло базовую обработку, несколько сцен были склеены вместе, но всё ещё выглядело хаотично, включая эпизоды с участием главных актёров.

Поскольку целью было оценить игру Сюй Чжичжэня, и все понимали сжатые сроки Чэнь Сунъаня, никто не обратил внимания на недостатки. После просмотра все вернулись в гостиную, чтобы обсудить фильм.

Обсуждение было не просто разговором, а обменом идеями: куда двигаться в постпродакшне, как улучшить сцены, как сделать историю более плавной, что оставить, а что вырезать.

Сюй Чжичжэнь слушал, время от времени кивая и вставляя свои замечания. Их взгляды и мысли находились на другом уровне, и для него это была прекрасная возможность. Никто не смотрел свысока на его скромные знания, лишь доброжелательно дополняли или давали советы, которые заставляли его задуматься.

Он невольно подумал, что жаль, Се Бэй не смог прийти, упустив шанс поучиться и познакомиться с великими режиссёрами. Хотя, возможно, он и не стал бы придавать этому большого значения. У него и так было больше возможностей.

Погрузившись в размышления, он продолжал слушать обсуждение, к которому присоединился и Сюй Нанькай. Хотя тот не был экспертом в этой области, его взгляд как зрителя привнёс свежий взгляд на фильм.

После нескольких чашек чая Сюй Чжичжэнь, угощаясь шоколадными конфетами, которые дал ему Чэнь Сунъань, оставался единственным, кто не был занят. Съев несколько конфет, он, подперев щёку рукой, слушал, пока разговор наконец не зашёл о нём.

Оценка Чэнь Сунъаня была простой: неопытный, но подходящий для роли. Необработанный, но талантливый новичок — это редкость, и он был доволен, предсказывая ему большое будущее.

Не успев осознать комплимент, Сюй Чжичжэнь услышал, как Сюй Нанькай с улыбкой поблагодарил за него, и сам поспешил добавить, что это всё благодаря наставничеству Чэнь Сунъаня.

Думая, что на этом всё закончилось, они продолжили обсуждать текущее состояние киноиндустрии, пока телефонный звонок не прервал их. Чэнь Сунъань сообщил, что столик в ресторане зарезервирован, и все, просидев весь день, наконец поднялись, чтобы отправиться на ужин.

Сюй Чжичжэнь тоже встал, потянулся и с облегчением подумал, что наконец-то можно поесть.

Неожиданно кто-то коснулся его плеча. Он обернулся и встретил взгляд.

Он узнал этого мужчину — тот сидел напротив него весь день, не был многословен, но его редкие замечания казались интересными. Среди всех присутствующих он был единственным, кого Сюй Чжичжэнь не знал, и даже украдкой поискал информацию о нём на телефоне. Это был Ван Цинхун, гонконгский режиссёр, как и Чэнь Сунъань. В молодости он снял несколько успешных фильмов, придерживаясь гонконгского стиля, в отличие от Чэнь Сунъаня, который изменил свой подход. Сюй Чжичжэнь тогда торопился и не успел прочитать много, быстро закрыл телефон и продолжил слушать разговор. Ван Цинхун пару лет назад заболел, но сейчас, судя по всему, поправился и выглядел бодро.

Мужчина улыбнулся и протянул руку: «Здравствуйте, молодой человек. Я давно хотел с вами познакомиться, но не было подходящего момента. Я Ван Цинхун, можете звать меня Ван Бо».

В гостиной остались только они двое, и Сюй Чжичжэнь, слегка смутившись, ответил: «Здравствуйте, Ван Бо. Я Сюй Чжичжэнь».

«Пойдёмте, поговорим по дороге».

Машин на всех не хватило, и Сюй Нанькай подумывал отвезти Сюй Чжичжэня сам, ожидая его у машины. Но вместо этого увидел, как тот идёт рядом с Ван Цинхуном, явно разговаривая.

Женщина-режиссёр с улыбкой заметила: «Лао Чэнь, похоже, ваш талант уже приметили и хотят заполучить».

Чэнь Сунъань, выглянув из машины, увидел Ван Цинхуна и рассмеялся: «А, это Цинхун? Он уже несколько лет не снимал. Рак желудка прошёл?»

Женщина ответила: «Да, он поправился, но больше не планирует снимать. Гонконгское кино в упадке, все перебираются на материк».

Чэнь Сунъань усмехнулся: «Похоже, он ищет таланты для своей жены».

«Вот именно, учитель Сюй, радуйтесь. Если Сюй попадёт в фильм Цянь Хэ, это будет невероятно».

Сюй Нанькай, наблюдая за их приближением, задумчиво ответил: «Спасибо за добрые слова, режиссёр Ван».

http://bllate.org/book/16272/1464708